

ПРОЛОГ

Даша

— Даш, смотри! — зовет меня Машка, и я лениво открываю глаза.

Июнь в разгаре, и сегодня тот редкий день, когда можно поспать подольше. Один экзамен я сдала вчера, а назначенный на понедельник уже проставлен автоматом. Так почему же нужно будить меня ни свет ни заря?

— Ну что там? — недовольно спрашиваю я, не торопясь выползть из-под одеяла.

— Там твой чокнутый и ужасно милый мажорчик, — сообщает подруга и глупо улыбается.

Со стоном поднимаюсь с кровати и плетусь к окну. Я не встречаюсь с Никитой Лисовецким, но почему-то все думают именно

так, и, похоже, он сам тоже. Я точно ему нравлюсь, и Ник упорно игнорирует, что я не считаю его своим парнем. Поэтому улыбочки Машки и выходки Ника скорее злят, чем умиляют.

Сейчас этот придурок стоит под окнами общаги с охапкой воздушных шаров и огромным транспарантом, на котором красными буквами криво выведено: «Дашка, айда на дачу на выходные!»

— Вот идиот! — Я закатываю глаза и страдальческим тоном говорю Машке: — Он бы еще вывесил табличку «Давай потрахаемся». Причем неужели это нельзя сделать хотя бы не перед общагой?

— А по мне, он милый, — сообщает Машка и мечтательно вздыхает: — И богатый. Мне кажется, ты просто слишком переборчива. Это же не парень — мечта!

Я качаю головой и открываю окно, понимая, что если не сделаю этого, то могу получить все что угодно. От концерта популярной рок-группы до ОМОНа с громкоговорителями.

— Ник, ты совсем с ума сошел? Не мог, как нормальные люди, просто в ватсап написать?

— Ты бы сделала вид, что не заметила сообщение. А если бы я позвонил, сказала бы короткое «нет».

Ник настолько точно копирует мои раздраженные интонации, что я морщусь. Когда он успел меня так хорошо узнать?

Наша с Машкой комната находится на втором этаже и окнами выходит на улицу, поэтому я могу совершенно спокойно говорить с Никитой, который подпирает задом бок дико дорогой иномарки хищного вида. Иногда мне кажется, что у девятнадцатилетнего парня их целый гараж. Точно родился с золотой ложкой во рту.

— Ну так что, Даш? — спрашивает он и озорно улыбается, будто твердо уверен в том, что я не смогу ему отказать. Как иначе? Он же Лисовецкий!

— С тобой на дачу? Ага! И ты рассчитываешь, что я прям поеду?

— Ну да. — Парень беззаботно пожимает плечами.

— И посвети, мы там будем вдвоем? Так ведь? — скептически хмыкаю я, поражаясь наглости не Ника, вообще всех парней. Девушкам бы такую незамутненную уверенность в собственной неотразимости!

— Увы, звезда моя, в Верещагино об уединении можно только мечтать. — Парень демонстративно-печально вздыхает. — Будут мои двоюродный брат с сестрой, Макс — он мой дядя, но старше всего на несколько лет. Потом Кир с Ксюхой, Антон...

и можешь взять свою подружку, чтобы тебя не мучила совесть, что ты отрываешься, а она одна грустит в городе.

— А спать мы будем на полу вповалку?

Наличие хотя бы пары знакомых человек меня немного смягчает, но пока идея все равно видится несколько сумасбродной. И я ожидаю подвоха

— Почему? — обижается Ник.

— Ну где ты планируешь разместить такую толпу?

— У нас большой дом. Не переживай. Отдельную комнату обеспечу.

— Подумаю, — говорю я и решительно захлопываю окно.

— И о чем тут думать? — вопит Машка, едва становится понятно, что Ник на улице не может нас услышать. — Едем! Я хочу на дачу к Нику! К тому же там еще будут Лисовецкие, целых два! Не лишай меня такой возможности! Ну Даша, пожалуйста!

— Ну, будут там еще Лисовецкие? И что?

— Красивые богатые мужики — мой фетиш, — признается она.

Я закатываю глаза. В целом я тоже люблю красивых и богатых мужиков. Абстрактно. Ник из кожи вон лезет, чтобы меня завоевать, но... я, хоть ему и симпатизирую, не могу сказать, что готова кинуться в объятия только потому, что он Лисовецкий и от

его улыбки сошли с ума многие девчонки. Меня, например, напрягает, что Ник младше. Пусть всего на какой-то год, но все же.

— Слушай, Маш, понимаю, что ты хочешь поехать... — начинаю я.

— А ты нет?

— Идея выбраться на дачу мне нравится, — признаюсь нехотя. — Все лучше, чем сидеть в пыльной Москве. К тому же у меня сорвалась поездка к родителям. Они укатили отдыхать. Но Ник...

— А что ты имеешь против Ника? — воинственно спрашивает подруга, будто я проигнорировала парня, которого она мне сосватала лично.

— Ничего. Он клевый, но...

— Что «но»? — возмущается она. — Какие могут быть «но» у Ника Лисовецкого?

— Я не уверена, что хочу с ним встречаться...

— Ты — идиотка. Поехали на дачу! Заодно расстанешься уже со своей невинностью, не до смерти же с ней носиться. Приятные выходные, классный парень — почему нет? Никто же не говорит, что ваши отношения — на всю жизнь.

— Да нет у меня с ним отношений. А потом... я не ношусь со своей невинностью...

Я морщусь от воспоминаний. Даже подруге я не рассказала, что уже полгода не де-

вочка. Потому что переспать первый раз, подцепив мужика на чужом корпоративе, — это так себе достижение.

Но по моему лицу Машка что-то понимает и требует:

— Колись! — В ее глазах — злой и жадный огонь. Становится понятно: она не отстанет.

Я выдыхаю, усаживаюсь на кровати, скрестив ноги, и рассказываю — впервые за полгода — о своем единственном сексе. Об этом не знает даже Наташка — моя сестра, которая, собственно, и втравила меня в авантюру с корпоративом. Наташка работает управляющей в одном из самых крутых клубов.

— Когда я рассталась с Пашкой, очень расстроилась и уехала к Наташе, — начинаю, вспомнив, как некрасиво порвала с бывшим перед самым Новым годом. Мне до сих пор больно за растоптанные чувства и испорченный праздник.

— Да, я помню. Ты уехала на несколько дней к сестре, а потом к родителям. И увиделись мы только в январе.

— Ага. Она в тот день собиралась на корпоратив и была этим очень недовольна, потому что у нее и так вся жизнь — один сплошной корпоратив из-за специфики работы. В праздники сестра любит просто по-

валяться дома на диване. Без людей и алкоголя. Ну, ты же знаешь Наташу, она решает проблемы быстро, радикально и к своему удобству. Она не придумала ничего лучше, чем отправить меня вместо себя. А я тогда была так расстроена, что даже не подумала сопротивляться! Какая разница — рыдать дома у телевизора или жрать халявные бутерброды с икрой и делать вид, будто у тебя все круто? Маш, я напилась так, что, наверное, не смогла бы узнать свое отражение в зеркале. Подцепила мужика сильно старше и переспала с ним. Вот такая неромантичная история.

— Ты спала со стариком? — Машка морщится. — Фу...

Я только хмыкаю, и по телу пробегает волна жара. Кем-кем, а стариком моего незнакомца назвать точно нельзя. Я до сих пор помню его сильные уверенные руки и каменный пресс. Подобной фигуры я у ровесников не видела. У Ника есть потенциал стать таким лет этак через десять.

— Почему ты так ухмыляешься? — напрягается подруга. — Сколько ему лет?

— Двадцать восемь? Тридцать? — Пожимаю плечами. — Я имя-то его не узнала, а ты про возраст спрашиваешь.

— Почему потом его не нашла?

— Это не предполагало продолжения...

— Ну и замечательно! — как-то очень легко реагирует на мою историю подруга. — Тем более можно ехать на дачу с Лисовецким! Или тебе так не понравилось, что ты теперь боишься всех мужчин? Но поверь мне: секс по пьяни и осознанный секс — это очень разные вещи. Ты обязана сравнить. Кстати, все же понравилось или нет? Я должна точно определить степень морального ущерба.

Иногда заткнуть Машу нереально, а мне совсем не хочется говорить о своем единственном сексуальном опыте. Слишком неоднозначные впечатления. Страх и боль, помноженные на волнующее желание.

— Слушай, — вдруг спрашивает Машка. — А этот мужик, он что, совсем извращенец — трахать пьяную девственницу? Или такой страшный, что без вариантов, хоть бы кто дал?

— Он был так же пьян, как и я. На кураже. И да, я ничего не сказала, — признаюсь, задетая Машкиными предположениями. — И Маш, ты же понимаешь, что я никогда не пошла бы с тем, кто мне даже не понравился? Он был... короче, мужчина-мечта. Даже если лет на десять меня старше.

— Так эта мечта не заметила, что ты девочка?

— Ну, когда проснулся, думаю, заметил...

Разговор у нас выходит на редкость неловким, и я просто жму плечами, мечтая провалиться сквозь землю. К тому же Машка смотрит на меня очень странно. Со смесью понимания, осуждения и сочувствия. И чего больше, я угадать не могу.

— Не, ну я понимаю, почему ты его не искала... — тянет она. — Бедный мужик. Хотел секса без обязательств, а получил пьяную девственницу... Я б за такое убила.

— Проехали, — морщусь я. Как-то о чувствах моего незнакомца я не думала. И не хочу. В конце концов, полгода прошло, и я собираюсь на дачу с парнем, которого считают моим. — Давай лучше переодевайся! Будешь выбирать себе Лисовецкого!

— А если я выберу Ника? — поддразнивает подруга, с легкостью меняя тему.

Я лишь пожимаю плечами:

— Да пожалуйста, зачем мне тот, кого так просто увести?

— А вот в этом ты права!

Машка радостно бежит к шкафу, а я набираю сообщение Нику. С одной стороны, идея с дачей мне нравится, а с другой — почему-то не оставляет ощущение, что я непременно об этом пожалею.

ГЛАВА 1

Я еду на заднем сиденье спортивной тачки, принадлежащей самому крутому парню универа, но думаю почему-то совсем о другом мужчине. О котором не знаю ничего и знаю так много.

Разговор с Машкой вернул меня в ту предновогоднюю ночь. В объятия сильных рук, в терпкие поцелуи со вкусом виски и в страсть, которой я не испытывала никогда в жизни.

Да, я была пьяна, а он идеален, но это не отменяет того факта, что я просто потеряла голову, пошла с ним по первому зову и ни разу не пожалела о сумасшедшей ночи. Машка считает, что я осторожничаю и поэтому не отвечаю Нику «да», но все прозаичнее: я просто не теряю от него го-

лову. Мне нравится его улыбка, синие глаза, нахальная уверенность... Но когда я спрашиваю себя, могу ли забыть обо всем рядом с ним, отвечаю: нет.

Впрочем, я понимаю: некоторые вещи не случаются дважды. Поэтому обещаю себе дать парню шанс. Попробую в эти выходные стать той, кем он меня видит, а дальше посмотрим. С тех пор как я рассталась с Пашкой, прошло полгода, и я ни с кем не встречаюсь. Подруга права: пора вылезать из кокона.

— Ник, а там точно не будет твоего папы? — уже в сотый раз спрашивает брат Ника Дэн, который едет с нами в одной машине.

Его голос вырывает из раздумий, и я вспоминаю, что не одна.

Алина, сестра Дэна, в ответ на этот вопрос в очередной раз заразительно смеется, а мы с Машкой только смущенно переглядываемся. Оказаться свидетельницами внутрисемейного разговора всегда неловко. За случайными фразами, обрывками предложений скрывается целая история, которая нам неизвестна.

— Дэн, он в Лондоне. Где Лондон, а где Верещагино? — отмахивается Ник. — Я утром с ним созванивался. У него завтра в первой половине дня встреча, вечером какой-то важный ужин. Отец вернется

